

Рецензия на монографию В.Т. Фаритова «Ницшеанские размышления. Очерки по философии маргинальности». СПб.: Алетейя, 2022

А.Н. Фатенков

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижний Новгород, Россия

Поступила в редакцию: 20.02.23

В окончательном варианте: 31.03.23

■ Для цитирования: Фатенков А.Н. Рецензия на монографию В.Т. Фаритова «Ницшеанские размышления. Очерки по философии маргинальности». СПб.: Алетейя, 2022 // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2023. Т. 5. № 2. С. 111–115. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.2.11>

Аннотация. Рецензируется монография доктора философских наук, профессора кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета Вячеслава Тависовича Фаритова «Ницшеанские размышления. Очерки по философии маргинальности», вышедшая в свет в 2022 году.

Ключевые слова: философия; маргинальность; ницшеанство; трансгрессия; трансценденция.

The Review of the monograph by V.T. Faritov "Nietzschean reflections. Essays on the philosophy of marginality" St. Petersburg: Aleteya, 2022

A.N. Fatenkov

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Volga Research Medical University, Russia

Original article submitted: 20.03.23

Revision submitted: 31.03.23

■ For citation: Fatenkov A.N. The Review of the monograph by V.T. Faritov "Nietzschean reflections. Essays on the philosophy of marginality" St. Petersburg: Aleteya, 2022. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2023;5(2):111–115. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.2.11>

Abstract. The monograph of Vyacheslav Tavisovich Faritov, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences of Samara State Technical University, «Nietzschean Reflections. Essays on the Philosophy of Marginality», published in 2022.

Keywords: philosophy; marginality; nietzscheanism; transgression; transcendence.

Философия на протяжении всей своей истории борется сразу на двух фронтах. На внутреннем — старается разрешить «вечные» проблемы и не допустить раскола из-за междоусобицы школ. На внешнем — сопротивляется натиску конкурирующих мировоззренческих парадигм и прессингу со стороны социальных институтов и властных структур. Помощи ждать ей особо неоткуда. Впрочем, в сторонней поддержке философия и не нуждается. Нет никаких сомнений в том, и прошедшие две с половиной тысячи лет тому порукой, что философия выдержит любое давление извне. Даст отпор и фидеизму, и сциентизму, и товарно-денежной прагматике, и идеологической конъюнктуре. Главное для нее — не рассыпаться и не иссохнуть изнутри. Не отгородиться от животрепещущих жизненных проблем. Не превратиться в салонную языковую игру. Оставаться, как и прежде, жизненной спутницей самостоятельного человека. Даже если тому уготовлена роль социального маргинала.

Монография В.Т. Фаритова «Ницшеанские размышления. Очерки по философии маргинальности», опубликованная в 2022 году издательством «Алетейя», написана в защиту той философии, которая без стеснения зовется метафизикой, и того философа, который, осознавая всю противоречивость маргинальности, готов пребывать в ней. Разумеется, наивно ожидать, что общество примет философа с распостертыми объятиями. Да и кого из тех, кто переступает черту конформизма, оно готово с довольством принять?

Книга начинается с введения, где автор выделяет типы маргинальных стратегий и фигур в философском наследии Ф. Ницше — немецкого интуитивиста, намеревавшегося окончательно преодолеть метафизику, но, как истолковал ситуацию М. Хайдеггер, остался-таки метафизиком, пусть и своеобразным. Эксплицируемые В.Т. Фаритовым типажы выстраиваются в любопытный ряд: свободный ум, странник, воин, шут, танцор, поэт, философ, сверхчеловек. Философу, стало быть, один шаг до сверхчеловека. Задумаемся, однако, стоит ли этот шаг совершать? Вряд ли! Уходя с обрыва бытийной пропасти, стремясь избежать его, оказываешься на иллюзорном плацу вседозволенности — или скатываешься, уже без всяких иллюзий, в болото мещанства.

Основную часть монографии составляют три главы. В первой «Антропология маргинальности» философски осмысливаются такие феномены, как разврат, пьянство, аскетизм и юродство. Вторая глава «Социология маргинальности» посвящена конкретной метафизике границы и ее нарушения, включая рассмотрение футурологического проекта нового средневековья. В третьей главе «Поэтика маргинальности» выявляется философская подоплека пограничного и безграничного, представленных в художественном творчестве, литературоведении и музыке. Оставляя многослойное, интригующее содержание глав для непосредственного знакомства с ним читательской аудитории, сосредоточимся на концептуальном остове труда В.Т. Фаритова.

Смысловое ядро «Ницшеанских размышлений» образуют отношения в треугольнике «маргинальность — трансгрессия — трансценденция». Маргинальность, негативная ее разновидность во всяком случае, трансгрессивна. Маргинальность позитивная, если о таковой вообще уместно говорить (а как не говорить, ведь это и есть удел философа), сродни трансценденции. Автор заявляет: «Трансгрессия в самом широком смысле предполагает... всевозможные формы и способы нарушения границ, переступания пределов, переходов за

черту. При этом трансгрессию как таковую не следует смешивать с трансценденцией. Последняя предполагает не нарушение границ, но выход за границы конечного и обусловленного по направлению к бесконечному и безусловному. При этом сама граница не только сохраняется, но и полагается, утверждается в качестве необходимого условия разграничения двух областей бытия: конечного и бесконечного. Трансгрессия осуществляет именно нарушение границ, следствием чего становится взаимопроницаемость гетерогенных областей бытия, стирание различий между противоположностями, устранение ценностной иерархии. Если трансценденция высвечивает высшие сферы бытия, то трансгрессия раскрывает область незавершенного перехода, утверждает не бытие (в парменидовском смысле), но становление. Иерархичность здесь уступает место амбивалентности» [1, с. 30–31].

Возвращаясь к нашей давней дискуссии с уважаемым Вячеславом Тависовичем, позволю себе высказать ряд полемических соображений. Мне трудно согласиться с тем, что трансценденция устанавливает границы, а трансгрессия их однозначно нарушает. Вряд ли трансценденция, при любом ее понимании, вовсе свободна от трансцендирования как именно выхода за некие границы и пределы — с теми или иными, самыми разными, последствиями для упомянутых рубежей. В свою очередь, трансгрессия, дистанцируясь от трансценденции, не может не устанавливать хотя бы одной разделительной межи. Очевидно, к тому же, что процесс нарушения чего-то сам явно или неявно удостоверяет наличие этого нарушаемого. Более того, разбив одну бытийную перегородку, почти наверняка сталкиваешься со следующей, а потом с той, что обнаруживается за ней... В силу чего с бóльшим основанием допустимо утверждать, что трансценденция и трансгрессия — вместе — и предполагают наличие границы и, так или иначе, переступают через нее, вернее, пытаются переступить. Различие же между ними обусловлено прежде всего неодинаковыми режимами преодоления рубежей. Трансгрессия оказывается в данном случае не чем иным, как экстремальной трансценденцией. Причем далеко не всегда — жизнь есть жизнь — экстремальные переходы из одного состояния в другое (с разрывом множества сомнительных связей) менее ценны, нежели переходы плавные, трансценденцией освященные.

Далее. Фундаментальная для В.Т. Фаритова оппозиция «трансценденция — трансгрессия», по моим представлениям, вторична в ее сопоставлении с оппозицией трансцендентализма и имманентизма, нашедшей свое классическое выражение в противостоянии кантианства и гегельянства. Началу философии трансцендентализм неведом. Досократик Парменид и досократик Гераклит — оба — ярко выраженные имманентисты. Статичное Парменидово бытие, за границы коего он истинным образом выходить не собирается, не оттеняется никакой трансценденцией и неотлично — в пределе — от вечно возвращающегося бытия-становления Гераклита. И ни выходить из потока (остающегося равным самому себе), ни снимать границу между его отдельными витками эфесец не торопится. Имманентистский характер и у *вечно возвращающегося* Ф. Ницше. Интенции *воли к власти* опознаются трансценденталистскими лишь в том случае, если они вырываются из круга возвращающегося сущего. Но вряд ли подобный демарш интересен немецкому философу, ибо вечный круговорот способен куда надежнее подкрепить его

неуемное и при этом заведомо неосуществимое желание попасть по ту сторону добра и зла, нежели вспоможения размеренной трансценденции или судорожной трансгрессии. На путь трансгрессии, негативной трансгрессии, Ницше встает тогда, когда начинает рассеивать волю к власти в пафосе. Но тут начинает рассеиваться и маргинальность неординарного переоценщика ценностей, потому как и она требует имманентистски очерчиваемой конфигурации с центром (возможно, блуждающим) и периферией (не исключено, замысливающей самой стать центром).

Замечу также, что безоговорочное, по сути, предпочтение бесконечного — конечному, а вечного — временному и временному, с чем читатель встретится на страницах «Ницшеанских размышлений», не находит у меня горячей поддержки. Культ времени, редуцирующий актуальное к конъюнктурному, вызывает отторжение. Бесспорно. Но и вечность не без изъяна. Она страдает безвременьем и девальвацией мгновения, столь значимого в человеческой жизни. Конечное отталкивает своей ограниченностью. Несомненно. Но притягивает своей конкретикой, которая неумолимо скрадывается в бесконечном. Отличие философии от науки не в однонаправленном обращении к предельно общему, а в одновременной нацеленности и на предельно общее, и на предельно конкретное [2].

Завершается монография В.Т. Фаритова очерком о нынешнем состоянии философии, которое он идентифицирует как состояние ее клинической смерти. Упадок, с его точки зрения, вызван серией «поворотов», от лингвистического до антропологического, расколовших монолит традиционного философского дискурса на отдельные частные сегменты и приведших к подмене глубокой метафизики поверхностным позитивизмом и наукообразной аналитикой. С тезисом о фатальном для философии воздействии внутренних «поворотов», особенно антропологического, не соглашусь. Вспомним: обилие поворотов — в лабиринте, одном из прасимволов античной культуры; уникальный поворот — на метафизически прочной хайдеггеровской тропе. Бесповоротное, с нигилистическими коннотациями, магистральное движение — эпифеномен цивилизации, не культуры, не онтологически фундированной теории и практики. Соглашусь вместе с тем с мыслью Вячеслава Тависовича о бесперспективности онаучивания философии и о чрезмерности дисциплинарных притязаний философии науки. Уверен, онтогносеологии и социальной философии вполне достаточно, чтобы теоретически сказать о науке все то важное, что она не способна сказать о себе. И уточню: до полного разрыва с наукой дело доводить нельзя, иначе философия сама подыграет сциентистской логике аналитических процедур, рассекающих, дробящих бытийно сущее на безжизненные фрагменты.

Высказанные полемические соображения никоим образом не умаляют достоинств рецензируемой монографии. Собственно, только глубокий и искренний труд вызывает желание откликнуться на него. Написанная добротным языком книга В.Т. Фаритова «Ницшеанские размышления. Очерки по философии маргинальности» наверняка будет востребована коллегами по ремеслу и неравнодушной к метафизическим аспектам жизни внецеховой читательской аудиторией.

Список литературы

1. Фаритов В.Т. Ницшеанские размышления. Очерки по философии маргинальности. Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. 224 с.
2. Фатенков А.Н. Экзистенциальная онтогносеология: от опыта к свидетельству // Философия и культура. 2012. Т. 54. № 6. С. 7–18.

References

1. Faritov VT. Nitssheanskies razmyshleniya. Ocherki po filosofii marginal'nosti. Saint Petersburg: Aleteiya; 2022. 224 p. (In Russ.)
2. Fatenkov AN. Existential ontognoseology: from experience to svide body. *Philosophy and culture*. 2012;54(6):7–18. (In Russ.)

Информация об авторе

Алексей Николаевич Фатенков — доктор философских наук, профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», профессор кафедры социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России, Нижний Новгород, Россия. **E-mail:** fatenkov@fsn.unn.ru

Information about the author

Alexey N. Fatenkov — Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Industry and Applied Sociology of the «National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky,» Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences of the «Volga Research Medical University» Ministry of Health of Russia. Nizhny Novgorod, Russia. **E-mail:** fatenkov@fsn.unn.ru